

Принесённое с охоты мясо таяло на глазах, большую часть я уже отдал в виде задатка за котелок, теперь выменивал остатки на лепёшки или сборы съедобных корней и трав, так как тратить своё время на сбор и готовку считал лишним. Впрочем, так поступал не только я – подобная мера разделения добычи пищи была эффективной, позволяя разнообразить рацион каждого орка, независимо от его возможностей. Дичь в окрестностях уже практически извели, а потому клан готовился к переезду.

Помогаю учителю снять и уложить высушенные травы. Освободив каркас, вынес все вещи наружу, и пока Хатгаут их укладывал, принялся за разбор шатра. Личный шатёр был следующим обязательным этапом в жизни каждого орка. Это не только показатель статуса, это необходимая вещь, ведь зимой на Дреноре выпадал снег, а реки сковывало льдом. Многие поколения кочевой жизни довели конструкцию жилья до идеала, максимально облегчив вес его элементов и уменьшив количество деталей. Типовая конструкция представляла собой две четырёхугольные пирамиды, поставленные друг на друга. Нижняя была усечённой, с довольно крутыми стенками, чтобы не уменьшать внутренний объём, а верхняя – тупоугольная, почти плоская «крышка» с отверстием для выхода дыма. Длинных жердей, поддерживающих эту конструкцию, не было, и на месте их рубить не приходилось – каркас был сборным, самые большие элементы, уложенные один к одному, не превышали размеры стандартного тюка и помогали перевозить сложенные шкуры.

Остальные шатры также были собраны, а я рыхлил проплешины в траве от шатра, чтобы шаману было проще зарастить её травой. Орчёнок видел это чудо много раз за свою жизнь, но для меня это было внове, и я завороченно наблюдал, как зелёные ростки раздвигают комья земли, устремляясь вверх. Закончив, наставник пошёл к другим шатрам, а я седлал его волка, закрепляя собранный шатёр. Прочие вещи увязал в заплечный мешок, их понесу сам. Сборы не заняли много времени, часть волчьих всадников и охотников отправились в дозоры впереди и по бокам движения колонны, их вещи несли другие орки.

За день мы преодолевали большое расстояние, делая небольшие перерывы, чтобы дать роздых орчатам и устроить небольшой перекус, после чего продолжали путь. Ночью я дежурил за учителя, готовясь разбудить, если понадобится, но всё было спокойно.

Сгрузив вещи, обхожу с Хатгаутом и другими шаманами место будущей стоянки, те на ходу как-то общаются с духами, проверяя его на опасности. К стойбищу предъявлялось несколько условий, первым из которых был источник воды, второе и не обязательное – наличие рядом сухостоя, и третье – соответствие гармонии с духами. Бывало, откочёвывали на час или два, если шаманы не давали добро на то, чтобы разбить шатры. К своей досаде, ничего не чувствую, хотя вижу, как разительно меняется поведение одарённого орка, когда он впадает в состояние полутранса для общения с духами. Стихии, похоже, были не против нашего размещения, и орки начали разворачивать шатры.

Первым делом срезаю дёрн на месте очага, чтобы не выгорели корни, прорастить траву с нуля не сможет и друид. Собираю каркас, связывать между собой его элементы не надо, они вставляются в кожаные петли, расположенные на концах друг друга, получая опорные жерди. А вот соединение «крышки» между собой и опорами уже требует крепежа, но операция это быстрая. Теперь обтянуть развёрнутыми шкурами – и можно обживаться. Не прошло и получаса, как поселение приняло жилой вид, орчата с визгом носились между шатрами, орчанки стали выбирать съедобные травы, пока их не вытоптали, а орки устремились на охоту, стараясь застать дичь врасплох.

Разложив вещи, тоже ухожу со стоянки, но не за мясом, а за топливом – долг ещё не выплачен, требовать его кузнец пока тоже не будет, но мне у него нужны ещё заказы. Большой ручей, на берегу которого разместился клан, питал заросли ивняка и более крупных деревьев, примыкавших к нему. Отойдя в сторону, чтобы не продираться сквозь заросли, бегу вверх по течению. Сильно ускоряться не стал – вода всегда привлекает травоядных и хищников, а потому нарваться на засаду будет очень неприятно. Натоптанных троп пока нет, спустя час впереди показалась старица – ручей поменял течение, проложив новое русло, и большинство деревьев высохло.

Надеяться на такую удачу изначально не стоило, но сухостоя хватало и рядом с ручьём, просто я захотел подняться как можно выше по течению и, спускаясь вниз, заготавливать по пути сухостой. Течение поможет мне за несколько раз привезти свой долг и сделать следующий заказ, не забывая о дровах и для собственного очага. Но раз встретился дар духов – зачем его отвергать? Пил орки не знали, а потому мне приходится срубить стволы единственным топором. Повалив первое дерево, начинаю разделять его на куски, чтобы удобней было тащить к ручью, а будущий плот не застревал на поворотах. К сожалению, сильно широким его не сделать, но меня устроит и квадратное сечение будущей связки – путешествовать на нём я не планирую, а так с берега всегда подтолкну его на середину, где самое быстрое течение.

Потратил почти три часа, а из запланированного нарубил только половину. Упереться дальше смысла не было, расположил первые четыре бревна на берегу реки, положив их на толстые ветки, чтобы суметь обмотать прихваченной верёвкой. Теперь втыкаю жерди между ними, в полуметре от каждого из концов, и кладу две поперёк. Теперь сверху оставшиеся четыре, благодаря жердям, переслаивающим брёвна, связать их между собой получается легко. Теперь сталкиваю в воду и привязываю к вбитому колу. Получившийся плот, планировавшийся изначально квадратным, был достаточно плоским, чтобы не перевернуться, а потому нагружаю его связанными отрубленными ветками, что подойдут в качестве дров для моего очага.

Обычно сухостой клан заготавливает по весне, когда приходит пора плавки добытой руды, на берегах после весеннего паводка остаётся много дерева. Но в плоты их никто не связывает, лишь отталкивают застрявшие брёвна, а на стоянке их ловят другие орки. Я же, потратив немного времени, смогу привести дрова сухими, да и продираться сквозь заросли и топи вдоль берега мне не придётся. Отталкиваясь длинным шестом от дна, направляю своё плавсредство вниз по течению, стараясь придерживаться середины.

Причаливаю к берегу, моё появление уже засекли мальчишки, во все глаза смотрящие на неизвестную конструкцию. Сбросив пару вязанок толстых веток, начинаю развязывать узлы, оттаскивая брёвна от воды. За время моего отсутствия почти ничего не изменилось, лишь орчанки успели выбрать всё съедобное из-под ног на стоянке и теперь расходились в стороны, продолжая сбор. Первым делом отношу связки с дровами к шатру учителя, теперь, когда позаботился о себе, можно и часть долга отдать.

Переношу по два бревна за раз, всего привёз три своих веса, хорошо хоть что ещё не успел вырасти, иначе количество рейсов могло затянуться. На второй ходке встретил сестру, Шарилгра как раз несла домой корзинку накопанных корешков, а её сын гордо нёс связку сухих веток.

– Привет, сестра. Хороший помощник у тебя растёт.

– Да, Долхар уже большой и смыслёный.

Сестра назвала первенца в честь отца, что было не таким уж редким явлением.

– Как вырастет, возьму в свой отряд.

Чуть-чуть помолчала, размышляя, не шучу ли я.

– Тебе мало должности шамана?

Чаще всего одарённые орки, хоть и пользовались всеобщим уважением, на охоте в отряде играли вспомогательную роль. Не имея права поражать добычу стихиями, лечили раненых или искали дичь. Никто не хотел рисковать таким полезным членом общества, и честь бить зверей оружием предоставлялась остальным. Кроме того, если захочет, он вообще может не ходить на охоту – отдарки в виде еды и шкур за лечение вполне позволяли жить хорошо и содержать семью. Но в зачёт в основном шли только самостоятельно добытые звери.

– Я ещё не шаман, но чувствую, что могу охотиться в одиночку. А там – кто знает?

– Не спеши, может, тебе с другими охотниками объединиться?

– Не волнуйся, сам справлюсь.

– Всё-таки будь осторожен.

– Шарилгра, – смотрю на неё со всей серьёзностью, – я хоть и младший брат, но уже охотник!

– Это меня больше всего и волнует. Молодые охотники гибнут чаще других.

– На всё воля духов, – закрываю неприятную тему. Мне было что ей рассказать, чтобы успокоить, но, боюсь, мои хитрости на охоте не оценят прочие орки, найдя их излишне коварными.

Во время беседы мы дошли до её шатра, оказавшегося мне по пути. Оставив корзину, она последовала за мной дальше. Вскоре мы были на берегу, где я вновь связал брёвна, чтобы перенести к кузнецу.

– А слухи не врани, – оценила сестра увиденное. – Говорили, что ты привёз по реке целую гору дров.

– Это было просто. Я связал их, как делают с ветками, а река несла их вместо меня.

Ниже и выше по течению старшие орчата уже оккупировали русло, высматривая рыбу и приготовив дротики.

Закончив с перетаскиванием брёвен, позвал кузнеца для расчёта и нового заказа. Гракх прикинул на глаз вес принесённого топлива, с недоверием посмотрев в мою сторону.

– Думал, опять жена враки рассказывает. Ещё два раза, и останутся только талбуки, – напомнил он о цене.

– Будут. Хочу ещё один топор у тебя заказать.

– Проходи, – пропускает меня в свой шатёр.

Семьи его на месте не было, а ассортимент с прошлого раза почти не изменился. Взяв обычный топор, приложил к нему сверху лезвие ножа, похожего на копейный наконечник, к обуху ещё одно, и показал готовую конструкцию хозяину.

- Нужно соединить их так, но лезвие на обухе сделать поуже и потолще. Лучше вообще четырёхгранник, и сделать это всё из такого количества железа, что пошло на этот топор.

Хмуρο рассматривая моё творчество, тот почесал затылок и ответил:

- Так никто не делает. Есть у меня топоры и полегче, и потяжелей. Зачем тебе такой?

- Хочу такой. Ты же куёшь ножи, по форме заказчика.

- Так то ножи! Топор-то зачем уродовать?

- Что не так? - экспертом по холодному оружию я не был, но получить вместо одного оружия три за раз очень хотелось.

- Тут всё не так! Вот скажи, кого ты ткёшь этим недокопьем? Лезвие массивное, рукоять - короткая. Пока будешь ударять - тебя на рога поднимут или в горло вцепятся. А когда рубанёшь - зацепишься им за шкуру, или лезвие соскользнёт, или удар ослабишь.

Слушая речь кузнеца, осознавал всю несуразность своей недоалебарды, постепенно наливаясь краской стыда и злостью на себя.

- А вот обух удлинить могу, хотя это и дороже выйдет вдвое.

Я и глазом не моргнул. Всё правильно, металла на мой топор придётся потратить больше обычного, значит, и цена выше. Хотя две цены только за удлинённый обух - многовато, не настолько уж там много железа. Но, в конце концов, он у нас единственный монополист, а ждать до осеннего праздника - долго, к тому же там мне это выйдет ещё дороже - и так для клана цены ниже, чем на продажу. *(прим. беты: "Души прекрасные порывы" - мурлыкал хоббит, на корню зарубая идею создания сумрачного выродка оружейной промышленности.)*

Ухожу от кузнеца в глубокой задумчивости, будь топор готов, мог бы взять его уже сейчас, несмотря на то, что ещё не рассчитался за котелок - долг мой хоть и вырос, но требовать его немедленно никто не станет. Размеренная жизнь приучила орков к постепенности, и все понимали, что столько дров и мяса я быстро достать не смогу. Да и самому Гракху не выгодно, чтобы я принёс ему восемь туш талбуков за раз. Сейчас же, пока не внесу хотя бы половину оплаты, за работу он не примется - и будет в своём праве. Учитывая мою загруженность, успеть бы до большой охоты на копытня. На топор у меня были большие планы, к тому же, используя топор для заготовки брёвен, я постепенно его порчу.

Вернувшись в шатёр учителя, принимаюсь за письмо, старательно выводя буквы на старом пергаменте. Периодически проверяя взглядом свои каракули, никак не мог отделаться от обдумывания дальнейших планов. По собственному опыту знаю, что ответы на вопросы чаще всего приходят после сна, видимо, подсознание, не скованное моими заморочками и табу, находит оптимальное решение, основываясь на полученной за день информации.

С транспортировкой добытого орки не заморачивались, охотничьи партии легко переносили поделенную на части тушу, повозок и колёс они не знали, да и простых волокуш тоже не

было. Они просто были не нужны. Все мои знания более высокоразвитого общества практически никуда не годились – слишком разные были условия. Потому начал вспоминать просмотренные передачи о жизни африканских племён, учебники истории и биологии, где освещались каменный и бронзовый века. Но эти сведения были обрывочными и скорее описательными, конкретных примеров древних технологий почти не помню.

Сегодня проснулся пораньше, Хатгаут уже не спал, но и не будил меня раньше положенного. Утро принесло ответ на мучивший меня вопрос, но решать свою проблему пока не время, обязанности ученика с меня никто не снимал.

– Выспался? – поприветствовал меня наставник.

– Вполне. На новом месте хорошо спится.

– Видел я, как ты полночи ворочался. Подожди, будет у тебя свой шатёр – заведёшь жён. А пока почему к Лаурмаке не сходишь?

Не спорю, либидо тоже давало о себе знать, но вчерашняя бессонница у меня отнюдь не поэтому. Не знаю, как насчёт специфических болезней, но я ещё не настолько одичал, чтобы идти к весёлой вдове.

– Не про неё моё томление.

– Тогда завтракай и выходи, рядом много триррика, в силу ещё не вошёл, но листья собирать уже можно.

Оставшись один, перекусил вяленным мясом и вчерашней лепёшкой. Ближе к концу лета цена её возрастёт, так как запасы собранного зерна подойдут к концу...

Куст триррика, возле которого стоял наставник, был высотой в полтора орочьих роста, имел гладкую буро-красную кору и овальные листья. Трава вокруг него была пожухшей и невысокой. Подождав, пока я обойду его со всех сторон, Хатгаут заговорил:

– Триррик растёт обычно по берегам рек. Встретить его вдали от воды нельзя, а потому рядом с его корнями под землёй есть источник. Вкус его листьев, корней и коры – горький, много его есть нельзя, лучше обрабатывать раны, чтобы не воспалились. Запущенные гнойники не лечит. Собирают кору по осени, пригоден для приготовления лекарства, как в сухом, так и в свежем виде. Если нашёл листья, достаточно помять их и приложить к ране. Семена ядовиты в любом виде, – лаконично закончил лекцию.

Интересно, на ком испытывали семена и прочие полезные свойства? Или это духи поделились своей мудростью? Впрочем, не важно. Подойдя к кусту, оторвал лист и прикусил. По вкусу это была скорее хна, чем перец – хоть и горчил, но не был таким жгучим, и послевкусие надолго тоже не оставалось. Хотя та ещё гадость.

– Учитель, сегодня пойду на охоту, – предупреждаю старого орка, запоминая вид и запах куста.

– Иди, но и про учёбу не забывай. Посматривай по пути, вдруг заметишь что-то выученное, – ответил наставник.

Работа подсознания – штука тёмная, но и оно основано на той информации, что мы получаем. Мне нужен был способ тратить поменьше времени на охоту, чтобы вернуть долг и начать копить шкуры на личный шатёр. Этому способствовало и новое место с непуганой дичью, и наличие реки, привлекающее водопоем копытных и хищников, и вчерашний пример перевозки брёвен. В мыслях это всё объединилось, породив следующий план: идти вверх по течению и добывать талбуков там, а сплавлять туши вниз по реке. Конечно, поднять такую тушу мне не под силу, но и в прошлой жизни я шкафы не носил, а двигал, так что и тут приспособлю что-нибудь под волокушу.

Пообедав, устремляюсь вверх по течению, огибая заросли и плавуны, солнце светит сверху и не мешает, а лёгкий ветерок приятно холодит кожу, уменьшая начинающуюся жару. На мне охотничий доспех, конечно, жарче и тяжелее, чем бежать налегке, но в нём я лучше защищён. Миновал старицу, так и не повстречав следов копытных и хищников. Берега становились всё круче, не имея удобных спусков к воде. Второй час на исходе, и я замечаю искомое – натопанную тропку с многочисленными следами. Внимательно осматриваю окрестности на предмет засады волков, но никого не обнаруживаю.

Устремляюсь в степь, через полчаса моё упорство оказывается вознаграждено – я повстречал следы талбуков. Следы свежие, значит, стадо недалеко, так что встаю на параллельный курс и начинаю нагонять. Первая охота подарила отличную тактику по добыче зверя, а возможность её усовершенствования могла позволить закончить всё до темноты. Наконец, холмистая местность явила мне вид на рогатых пасущихся исполинов. Теперь обхожу их стороной, стараясь не шуметь и держаться подветренной стороны. Удалось обогнуть талбуков, не потревожив стадо, копаю ямку, прикрываю дёрном и устремляюсь стелющимся над землёй шагом обратно. Подобравшись, проверил, что талбуки потихоньку смещаются в сторону ловушки.

Снова собираю сухую траву, привязывая к длинной жерди, дыма мне не надо, а вот язык пламени нужен впечатляющий, чтобы наверняка отогнать стадо. Наконец, все приготовления закончены, зажигаю огромный факел, ору во всё горло и бегу к животным. Взмыкнув, сбились в кучу и, повернувшись на шум, наклонили рогатые головы в мою сторону, но увидев всё увеличивающийся огонь, побежали прочь, я же с рёвом, достойным копытня, устремляюсь следом. Топот стремительно отдаляется, но ловушка сработала, свернув копыта самке. Детёныш крутился рядом, не зная, удирать ли ему вслед за остальными или остаться возле неё. Заметив моё приближение, храбро выставил рожки в мою сторону. Самка взмыкнула и, припадая на левое копыто, поковыляла вперёд, заслоня телёнка.

Перехватываю топор поудобней, готовясь добить зверей, молодняк в зачёт пойдёт как половина, если не упущу. Метнувшись вперёд, уворачиваюсь от рогов самки, разобраться с ней после не составит труда, а вот телёнок, поняв, что она мертва, наверняка убежит. Глупая храбрость сыграла против него, а рогатый череп не пережил столкновения с тяжелым лезвием. Короткий костяной хруст возвестил о его смерти, покончив с ним, вернулся к первой жертве.

Дотащив туши до реки, занимаюсь предварительной разделкой. Сегодня, в отличие от первого раза, у меня есть бурдюки под кровь, да и снимать шкуру на месте мне не надо. Выпотрошив туши, готовлю транспорт. Сухое дерево, разрубленное пополам, послужило неплохой основой для катамарана – соединив два бревна жердями, закрепил их верёвкой. Сделав из остальных веток настил, спустил плавсредство в ручей. Туши животных поместил в воду, чтобы не портились, и поплыл вниз, отталкиваясь от дна и берегов шестом.

Было уже темно, когда я, наконец, добрался до стоянки. Часть телёнка пойдёт в счёт налога, остальное мясо пока пригодится и самому, а отволоченную тушу талбучихи уже принял

разделявать кузнец, ворча, что уже довольно поздно.

<http://tl.rulate.ru/book/16932/340852>